

Сяо Фу-цзы, держа в руках императорский указ ярко-жёлтого цвета, собрался с мыслями и зачитал:

— Указ Сына Неба: Дочь клана Юэ по имени Линь, обладающая добродетелями скромности и уважения, назначается супругой князя Ань. Клан Вэй, утративший добродетель, более недостоин занимать положение княжеской семьи. Однако, учитывая, что они родили сына, временно оставляются при князе Ань. Впредь пусть соблюдают осторожность в словах и поступках, не питая тщетных надежд.

Князь Ань стоял на коленях, не смея взглянуть на Вэй Чжэн рядом с собой, опустив голову и глядя в пол.

— Ваше Высочество князь Ань, — произнёс Сяо Фу-цзы, напоминая, — пришло время принять указ.

— Ваш слуга принимает указ, да здравствует Ваше Величество! — Цинь Цзянь, придя в себя, принял указ и поднялся на ноги.

— Князь, — Сяо Фу-цзы слегка поклонился и сказал, — двадцатого числа следующего месяца — благоприятный день. Его Величество надеется, что вы завершите свадьбу как можно скорее.

— Благодарю вас, евнух Фу. Цзянь-эр запомнит.

Сяо Фу-цзы снова поклонился и удалился вместе с сопровождающими. Цинь Цзянь, сжимая указ, медленно повернулся. Вэй Чжэн всё ещё стояла на коленях, её ладони прижаты к каменному полу, суставы пальцев выделялись под кожей.

— Чжэн-эр, — Цинь Цзянь наклонился, чтобы помочь ей подняться, но она резко отстранилась, тихо сказав:

— Я пойду проведу Мин-эра.

Чжэн-эр... Цинь Цзянь сделал шаг вперёд, рука его замерла в воздухе, и он лишь смотрел, как она исчезает из виду.

Резиденция маркиза Сяна.

Известие о браке, дарованном императором, уже дошло сюда. Маркиз Сян сидел в кресле, устремив взгляд на увядающие деревья гинкго во дворе, его лицо внезапно омрачилось. Медленно встав, он обошёл центральный зал и направился в маленькую тёплую комнату на западе. У входа стояли две служанки, которые, увидев его, собирались поклониться, но маркиз махнул рукой, отпустив их.

— Господин, — супруга маркиза встала при его появлении.

Маркиз кивнул, не говоря ни слова, и сел рядом с ней.

— У нас больше нет пути назад.

— Что вы задумали, господин? — спросила супруга, возвращаясь на своё место и продолжая вышивать платок.

— Тебе следует встретиться с ним, — маркиз посмотрел на неё, понизив голос. — Пора объединить усилия.

— Вы уверены? Любое объединение должно быть взаимным.

— Не волнуйся, у меня есть то, что им нужно, — маркиз смягчил голос, в уголках его глаз блеснул холодный свет.

Супруга маркиза промолчала, закончив последний стежок, отложила иглу и нитки, поправила рукава, поклонилась ему и медленно удалилась.

Столица, переплетённые улицы и переулки, бесчисленные лавки, винные дома, театры и книжные лавки. Полдень — время, когда улицы заполнены людьми, кипящими жизнью.

На самой оживлённой улице восточного города, где возвышались многоэтажные здания, располагались магазины, принадлежащие богатым купцам с юга реки Янцзы. Здесь можно было встретить и повесу из знатной семьи, и молодую аристократку, и супругу герцога — всё это было совершенно обычным делом.

Повозка только что подъехала к въезду на улицу, кучер натянул поводья, остановив лошадь, спрыгнул и опустил подножку, откинув занавеску.

— Ожидай здесь, — супруга маркиза, опираясь на его руку, вышла из повозки и вместе со служанкой направилась вглубь улицы.

— Си-эр, давай посмотрим, есть ли что-то новое среди помад.

— Слушаюсь, госпожа, будьте осторожны.

Супруга маркиза вместе со служанкой обошла все доступные лавки, устав, даже зашла в театр, чтобы посмотреть представление, и вернулась только на закате.

В резиденции Лу Цуна человек с обычной внешностью, но в богатой одежде стоял в центральном зале, ожидая его.

— Ну как?

— Господин, — человек слегка поклонился и, отдав дань уважения, сказал:

— Супруга маркиза Сяна вышла из дома в полдень и находилась там до заката.

— Где она была? — Лу Цун сел, взяв чашку чая, смутное предчувствие закралось в его сердце.

— Она... посетила множество мест, куда обычно ходят знатные дамы и аристократки столицы. Супруга маркиза Сяна побывала практически везде.

— А с кем она встречалась? — Лу Цун настаивал.

— Она виделась с несколькими людьми, также знатными дамами и аристократками столицы. Однако это были лишь светские разговоры, ничего особенного. Я внимательно следил и не заметил, чтобы она встречалась с кем-то конкретным, — человек говорил, на лице его читалось недоумение.

Хм... Лу Цун фыркнул, интуиция подсказывала ему, что в действиях супруги маркиза Сяна кроется что-то неладное.

Его Величество только что издал указ о браке между кланом Юэ и князем Ань. Его

собственная дочь только что лишилась положения княжеской супруги, даже статуса второй жены не получила. А она нашла время для светских бесед и прогулок? В этом определённно что-то не так.

— Проверь всех, с кем она общалась. Места, где она была, людей, которые там находились, всё проверь. Но будь осторожен, не спугни их.

— Слушаюсь.

Подчинённый удалился, Лу Цун смотрел на потемневшее небо за дверью, чувство тревоги усиливалось. Человек, который был с Вэй Цзином, всё ещё не появлялся, слухи тоже не продвинулись. Если он не сможет что-то выяснить, Его Величество не пощадит его.

Лу Цун чувствовал беспокойство. Тот, кто стоит за всем этим, смог так долго скрываться, действуя так скрытно, должен быть знаком с этим делом. Возможно, он даже из...

Резко очнувшись, он не стал углубляться в эти мысли. Если это действительно так, он должен поймать его как можно скорее, чтобы другие не узнали. Иначе он сам не сможет смыть с себя подозрения.

Когда сумерки сгустились, боковая дверь резиденции герцога Миньюэ открылась, маленькая служанка, улыбнувшись человеку у входа, быстро вошла внутрь.

— Где ты была, что вернулась только сейчас? — спросил привратник, закрывая за ней дверь.

— На восточном рынке, — служанка повернулась к нему, подмигнув. — Я принесла две коробки сладостей. Одну тебе, только никому не говори, особенно госпоже.

— Понял, — привратник глуповато улыбнулся.

Служанка сладко улыбнулась, передала ему коробку и быстро удалилась. Пройдя через внешний двор, она вошла во внутренний двор, миновав несколько арочных ворот, остановилась перед дверью комнаты.

— Госпожа.

— Войди.

Служанка огляделась по сторонам, быстро сбросив с себя наивный вид, её глаза стали умными и ясными.

— Госпожа, — она вошла, вынула из-за пазухи письмо и осторожно положила его перед госпожой Чжан. — Это из резиденции маркиза Сяна.

— Хм, — госпожа Чжан взяла письмо, взглянув на неё. — Были ли какие-то подозрительные моменты?

— Не волнуйтесь, госпожа. Супруга маркиза Сяна обошла все возможные места. Даже если что-то и заметят, им потребуется время для расследования, — служанка взяла чайник и налила ей чай.

Воистину, знание себя и врага — залог победы. Этот метод не каждому приходит в голову. Она усмехнулась, открывая письмо, и сказала служанке:

— Стой у входа, будь начеку, если придёт Его Величество.

— Слушаюсь.

Служанка вышла, госпожа Чжан пробежалась глазами по строкам письма, уголки её губ непроизвольно приподнялись.

Резиденция герцога Миньюэ.

Свет в кабинете всё ещё горел, на бумажной ширме окна виднелся силуэт человека. Госпожа Чжан, увидев его, улыбнулась ещё шире, её тело окуталось теплом.

Она дала знак служанке остаться, сама подошла к двери, тихо открыла её и, стоя на пороге, увидев фигуру Сыма Шаоцзюня, ласково произнесла:

— Ваше Величество.

— Ты пришла, — Сыма Шаоцзюнь, увидев её, инстинктивно отстранился, опустил взгляд. — Что-то случилось?

— Просто хотела навестить Ваше Величество, — госпожа Чжан подошла к нему, присела рядом, облокотившись. — Что Вы делаете?

Лицо Сыма Шаоцзюня на мгновение окаменело, он встал и сказал:

— Просто коротаю время, читаю что-то.

Госпожа Чжан, заметив его отстранённость, не рассердилась, наклонила голову и сказала:

— Ваше Величество, Вы — человек необычайного таланта. Ваше заточение здесь — потеря для всей империи.

— Госпожа, — Сыма Шаоцзюнь прервал её, глядя в глаза. — Победитель получает всё, проигравший лишается всего. Не говори лишнего, береги свою жизнь.

Его величественные брови под светом свечей выглядели ещё более выразительными. Госпожа Чжан, глядя на него, вспомнила, как он стоял в сияющих золотых одеждах у стен Цзянье, ожидая её.

Медленно поднявшись, она встала перед Сыма Шаоцзюнем:

— Ваше Величество, не беспокойтесь, Ваша служанка не позволит никому причинить Вам вред.

Она протянула руку, словно собираясь коснуться его лица, но Сыма Шаоцзюнь отстранился, отведя её руку, повернулся спиной и, глядя в окно, тихо произнёс:

— Почему ты не понимаешь... Не думай об этом, иди отдыхать.

Госпожа Чжан кивнула, направилась к двери, остановившись на пороге, оглянулась и спросила:

— Ваше Величество, этот медный талисман... Он принадлежит тому, кого Вы любите?

Сыма Шаоцзюнь инстинктивно сжал кисет, задержавшись на мгновение, прежде чем ответить:

— Госпожа, ты слишком много думаешь. Это просто старая вещь.

Госпожа Чжан не стала разоблачать его ложь, а продолжила:

— Ваше Величество, однажды Вы полюбите меня?

— А в чём смысл? — Сыма Шаоцзюнь вдруг посмотрел на неё с насмешкой и безнадёжностью.

— Нам суждено «прожить вместе до седых волос» здесь.

Хм... Госпожа Чжан усмехнулась, не проявляя гнева, поклонилась ему и тихо удалилась.

Сыма Шаоцзюнь подошёл к окну, глядя на поднимающийся полумесяц, и стоял там, пока луна не поднялась над вершинами деревьев, после чего вышел.

— Госпожа, Его Величество отправился...

<http://bllate.org/book/16170/1453683>